

Б.Е. Фролов

Черноморские казаки в польском походе 1794-1795 гг.

В ходе непрерывных войн XVIII в. часть польских земель стала добычей соседних государств. С середины XVIII в. претендентами на польские земли выступает Австрия, Пруссия и Россия. В августе 1772 г. они осуществили первый раздел Речи Посполитой. 13 января 1793 г. Россия и Пруссия оформили акт о втором разделе Польши. Большинство поляков не смирилось с превращением их страны в вассала Российской империи и поднялось на восстание в защиту национальной независимости. Началось оно фактически 12 марта 1794 г., когда кавалерийская бригада генерала А. Мадалиньского отказалась повиноваться правительству Тарговичан (1). Вскоре повстанцы заняли Краков и Варшаву...

22 апреля 1794 г. императрица Екатерина II повелела отрядить из войска Черноморского два конных полка «под начальством кошевого атамана» и отправить их в Польшу (2). Впервые для черноморских казаков особым Положением устанавливался штат полка: 1 войсковой старшина или полковник, по 5 есаулов, сотников, хорунжих, 1 квартирмейстер, 1 полковой писарь и 483 казака (всего 501 человек). Жалованье командиру полка определялось 300 руб. в год, казакам 12 руб., а всем остальным – по 50 руб.

Орденом кошевому атаману З.А. Чепеге от 25 апреля 1794 г. Платон Зубов сообщил о повелении императрицы и сделал ряд конкретных предписаний. Они касались наряда казаков на службу, снабжения их лошадьми, амуницией, отпуска провианта, маршрута, дисциплины и т.д.

10 мая З.А. Чепега на заседании войскового правительства доложил, что счел «самонужнейшим сделать наряд с достаточнейших старшин и казаков ... с таковых кои не у должностей; с одиноких по одному, с семейных по два человека, как для комплектования сих полков, так и для перемены кордонной стражи (3). Заботясь о приличном виде казаков на «внешней» службе, атаман приказал заменить длиннополые с капюшонами серяки на бурки и башлыки (был ли выполнен этот приказ – неизвестно; опыт последующих лет показывает бесплодность подобных предписаний). Провиантом казакам полагалось запастись на 5-6 дней,

затем его должны были выдавать с казенных магазинов. Порох и свинец также выдавались от казны.

Командование первым полком З.А. Чепега поручил армии премьер-майору Высочину, вторым – армии поручику Малому (4). В их обязанности на данном этапе входил прием от куренных атаманов людей вполне «исправных как лошадьми так амуницией».

... 14 июня 1794 г. два черноморских полка выступили в поход на соединение с войсками генерал-аншефа А.В. Суворова. Общее руководство полками было поручено премьер-майору Высочину, ибо сам З.А. Чепега, передав войско под командование войскового судьи А.А. Головатого, отправился в Петербург. Пригласил его туда граф П.А. Зубов. В его письме от 4 мая 1794 г. есть такие строки: «Желая приобрести личное ваше знакомство, прошу вас по отправлении в путь тех полков, с коими велено вам идти в Польшу и по снабжении их надлежащими наставлениями, самим приехать в Петербург, откуда в скором времени опять к тем полкам я вас отправлю» (5).

По словам историка П.П. Короленко, 6 июля З.А. Чепега представлялся императрице и был удостоен приглашения к столу. «Государыня, лаская старого и сурового воина, сама угощала его на обеде вином, виноградом и персиками. Отпуская кошевого Черноморцев в Польшу, Великая Монархиня сказала на прощанье Чепеге: «Бей, сынок, врагов Отечества» (6).

Относительно даты отъезда атамана в столицу источники противоречивы. В одном из них, датированном 14 июня, З.А. Чепега сообщает А.А. Головатому, что отправляется в Петербург и вручает ему командование над войском (7). В реестрах Войскового правительства указано, что сообщение З.А. Чепеги об отъезде слушали 19 июня (8). В нашем распоряжении имеется еще и письмо А.А. Головатого к З.А. Чепеге со следующими словами: «По провожении вас за Ейское укрепление прошлого 794 г. июня в 20-й день возвратился я в Екатеринодар» (9). Отсутствие пунктуации затрудняет понимание точного смысла его фразы: проводил ли судья атамана 20 июня за Ейское укрепление или же вернулся 20 июня в Екатеринодар? Учитывая среднесуточные нормы перехода того времени, полагаю, что З.А. Чепега отправился в путь также 14 июня вместе с полками и войсковым судьей. Его сообщение об отъезде слушалось в Войсковом правительстве уже без его участия.

Но вернемся к полкам,двигающимся к Польше. По ведомости премьер-майора Высочина от 21 июня 1794 г. в них числилось 973 человека (то есть полки выступили в некомплекте). Еще не успели казаки

добраться до Дона, как 84 человека были отправлены обратно в войско «за худость лошадей» (10). К слову сказать, лошади в этом походе не раз подводили казаков. К примеру, 2 августа под Ольвиополем премьер-майор Высочин мог захватить в плен руководителя польского восстания Тадеуша Костюшко, «но чрез худые лошади удача не воспоследовала, схоронился в лесу...» (11).

Путь в Польшу отмечен также нередкими случаями дезертирства из полков. Бежали в основном наемники – казаки, служившие «за хозяина» (институт наемничества – весьма характерное явление Черноморского казачьего войска конца XVIII-первой трети XIX вв.). Во всех этих случаях Войсковое правительство обязывало куренных атаманов высылать на место беглецов других людей. Заявка в провиантский магазин от 2 сентября 1794 г. составлена всего на 797 человек (12). Указать точное количество черноморцев, поступивших по распоряжению А.В. Суворова под команду генерал-аншефа Н.В. Репнина, не представляется возможным. Уже в действующей армии полки продолжали пополняться. В рапорте Высочина З.А. Чепеге 25 января 1795 г. в полку указано 489 человек, что с учетом потерь (8 человек) позволяет говорить о доукомплектовании полка штатным числом казаков (13).

Присоединившись к действующей армии, черноморцы вместе с донскими казаками активно несли разведывательную и дозорную службу, «содержали почту для возки писем». Все приказы на имя З.А. Чепеги о совершении военных маршей определяют место черноморским казакам в авангарде русских колонн. Из черноморцев выделялись и боковые патрули численностью от 50 до 200 казаков по обе стороны движения войск. Можно выделить и еще один род службы черноморцев – их отряжали на охрану панских владений от «воинских чинов». Впрочем, и казаки были детьми своего века. 21 ноября 1794 г. князь Н.В. Репнин указал кошевому З.А. Чепеге: «... должен я вам приметить, что оставшись позади полков с вьючными и ненадежными лошадьми черноморские казаки ... вели себя по сие время столь дурно, что даже и своих грабили, от чего и смертоубийства последовали» (14).

В составе корпуса генерал-поручика Дерфельдена, а затем барона де Ласси (15) черноморцы участвовали в целом ряде небольших сражений: при Брестовицах, Соколках, Поповке и др. В сражении при местечке Остроленке 18 октября 1794 г. особенно отличился казак Трофим Левицкий. Он отбил вражескую пушку и открыл из нее огонь по неприятелю. «Усердствуя палил с оной до 15 раз», - рапортовал полковой есаул Захарий Мазан кошевому атаману (16).

За сражение при Брестовицах 19 сентября черноморские и донские

казаки удостоились благодарности генерал-аншефа Н.В. Репнина. Оценивая действия своих казаков, атаман З.А. Чепега в письме некоему Петру Михайловичу №№ писал: «Поход в Польшу был, слава Вседержителю нашему Богу, благополучный. Корпус наш под начальством генерала Дерфельдена шел до Слонима и мы, бывши с польскими мятежниками на восьми небольших сражениях, гнали их як зайцов аж до самой Праги, что насупротив столичного города Варшавы...» (17).

12 октября А.В. Суворов разбил поляков при Кобылке и 18 октября подошел к предместью Варшавы – Праге (18). Укрепления ее казались неприступными: шесть рядов волчьих ям, с поставленными в них заостренными спицами, глубокие рвы, высокие валы с башнями и батареями, внизу – тройные палисады.

Перед штурмом А.В. Суворов издал приказ: «... В дома не забегать; неприятеля просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать, малолетков не трогать» (19). В диспозиции на штурм Праги в составе 7-й колонны генерал-майора Денисова указаны 200 черноморских казаков (20). 24 октября около пяти часов утра все семь штурмовых колонн по сигнальной ракете в полной тишине устремились к крепости. Стрелки, подойдя к волчьим ямам, рассыпались вдоль них и открыли огонь по стоящим на валу защитникам крепости. В это время «охотники» (добровольцы – Б.Ф.) накрывали плетнями волчьи ямы и ставили в ров и к валу штурмовые лестницы. Русские орудия «разировали противные им батареи». Колонны, взойдя на вал первого ретраншемента, не останавливаясь, на штыках прорвались до второго.

«Седьмая колонна ... очистила занятый лес, перешла через залив (вброд – Б.Ф.), отрезала неприятельскую тамо конницу...» и загнала ее на речную косу между Вислой и ее болотистым притоком. Артиллерия завершила разгром. В ходе боя черноморцы перекрыли мост через Вислу, отрезав тем самым пути отхода противника. Всего в штурме Праги (по не вполне подтвержденным сведениям) участвовало 957 черноморских казаков (21).

В ходе польской кампании атаману черноморцев З.А. Чепеге довелось командовать 1-й бригадой (22). 31 декабря 1794 г. указом Военной коллегии ему был присвоен чин генерал-майора (23). За участие в приступе Праги он получил орден св. Владимира 2-й степени. Боевые соратники атамана получили различной значимости награды и были произведены А.В. Суворовым в следующие чины (24).

После окончания военных действий казаки несколько месяцев держали кордоны на прусской границе. Ордером 23 сентября 1795 г.

генерал-аншеф Дерфельден сообщил атаману З.А. Чепеге, что вследствие высочайшего соизволения, А.В. Суворов 21 сентября приказал «два черноморских полка ныне же отправить в их дома» (25).

В конце 1795 г. полки вернулись на родину. Польский поход – первый «внешний» поход черноморских казаков – завершился.

Примечания

1. Дьяков В. Обвал. Как исчезла с карты Европы Речь Посполитая // Родина. 1994. № 12. С. 33.
2. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 249. Оп. 1. Д. 288. Л. 10.
3. Там же. Л. 54.
4. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 292. Л. 1.
5. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 288. Л. 1.
6. Короленко П.П. Атаманы бывшего черноморского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. II. Екатеринодар, 1891. С. 9.
7. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 288. Л. 9.
8. ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 186. Л. 126.
9. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 338. Л. 10.
10. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 288. Л. 19.
11. Там же. Л. 49.
12. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 292. Л. 110.
13. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 310. Л. 9.
14. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 292. Л. 135.
15. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 318. Т. 1. Л. 7.
16. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 266. Л. 1.
17. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 4. СПб, 1898. С. 116.
18. Керсновский А.А. История русской армии. М., 1992. С. 160.
19. Цит. по: Кузнецов А., Чепурнов Н. Наградная медаль. М., 1992. С. 160.
20. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 266. Л. 15.
21. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 346. Л. 4.
22. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 318. Т. 1. Л. 120.
23. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 322. Л. 1.
24. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 323.
25. Дмитренко И.И. Указ. соч. С. 63.